

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Ланцов, Михаил.
Л22 Безумный Макс. Генерал Империи / Михаил Ланцов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-111981-2

Позади два года Первой Мировой войны, которую наш современник, лейтенант ВДВ Максим Баранов, смог изменить до неузнаваемости. Безумный рейд по Восточной Пруссии. Налет на Берлин. Оборона Штеттина. Захват Рима. Встречное танковое сражение под Флоренцией. Это уже совсем другая война... и другой мир..

Впрочем, точка пока не поставлена. В России произошел переворот. Убита царская семья. Утвердилось Временное правительство во главе с Керенским. Созывается Земский собор для определения пути развития России. История неумолимо пытается вернуться в свою колею и пойти задуманным маршрутом.

Наш герой хочет остаться в стороне. Но не выходит — он стал слишком заметной фигурой на политической арене, и его неминуемо втянут в вихрь потрясений назревающей Гражданской войны. Сумеет ли «Безумный Макс» предотвратить ее, спасти Россию от великих потрясений? Сумеет ли сохранить Империю?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111981-2

© Ланцов М.А., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Краткое содержание предыдущих томов

Наш современник, напившись до изумления, провалился в прошлое. Пришёл в себя в траншее прямо на поле боя где-то в Восточной Пруссии как раз в то время, когда генерал Самсонов уже терпел сокрушительное поражение.

Максим участвовал в военно-исторической реконструкции, поэтому в траншее оказался в форме поручика Российской Императорской армии начала войны. Но без документов, оружия и хоть какого-то понимания: где он, кто он и зачем.

Впрочем, он не растерялся. Война была его стихией, благо успел и послужить, и повоевать изрядно, в том числе в ЧВК. Сколотив банду из солдат разбитых подразделений, Максим ураганом прошёлся по немецким тылам. Сначала пешим марш-броском, а потом на захваченных грузовиках. Смог взорвать мост через Вислу, отрезав германские войска в Восточной Пруссии от снабжения. Разгромил штаб армии, лишив немцев управления и пленив генералов Гинденбурга и Людендорфа. Ну и так далее.

Порезвился. Поураганил. Но как итог — всё равно попал в госпиталь. Да не в абы какой, а в элитный — Царскосельский. Казалось бы — лежи и лечись. Он и там вляпался в историю. Устроил несколько сцен и прово-

каций, а потом зажал в подсобке медсестру, оказывающую ему знаки внимания, и слегка увлёкся этим делом. Хорошо? Безусловно. Но он упустил одну деталь: в этом госпитале трудились обычными медсёстрами Царские дочери и августейшая супруга. Геройский парень привлёк внимание второй дочери Императора — Татьяны Николаевны. Вот и увлеклись они... к обоюдному желанию.

Все вокруг прекрасно знали, кем она является. Поэтому вели себя подчёркнуто вежливо и скованно, не рискуя проявить инициативу. А Максим понятия не имел: кто она и что происходит. Девчонка? Красивая? Не против, но явно стесняется? Так чего ему ещё нужно? Раз и готово. Лихой гусар борозды не испортит. А вот головы может лишиться. Но Татьяна вмешалась. Она ещё больше увлеклась Максимом и уговорила отца разрешить им брак.

Не без проблем, но Николай согласился. В конце концов, он и сам в своё время женился по любви, пойдя против воли отца и матери. Тем более что для легализации нашего героя воспользовались удачной легендой. Дескать, Максим — внебрачный сын Светлейшего князя Ивана Николаевича Меншикова-Корейши, потомка того самого «Полудержавного властелина», и Елены Григорьевны Строгановой, дочери Великой княжны Марии Николаевны, что «тянула ляжку» старшего ребёнка в семье Николая I. Иными словами, брак выходил, конечно, морганатическим, но с не самыми большими натяжками, так как Максим оказывался не чужим для Августейшей фамилии...

Во время рейда по германским тылам Максим вёл журнал боевых действий. С пометками. Он сам попал в бессознательном состоянии в госпиталь, а этот журнал — «в люди». Эффект не замедлил себя ждать. Вели-

кий князь Николай Николаевич Младший воспользовался подвернувшимся поводом и обрушился на военного министра. Так что Сухомлинов оказался арестован ещё в 1914 году и за дело взялся его сменщик. Тот, кто, несмотря на критическую обстановку, смог разрешить проблему со «снарядным голодом» 1915 года. Только начал раньше. И дорогу до будущего Мурманска начали прокладывать раньше. И вообще — много всего началось раньше.

Кроме того, важнейшим моментом, который он смог осуществить, стало прекращение травли германского населения Российской Империи. Ещё в госпитале, не понимая, что общается с Императрицей в костюме медсестры, Максим смог до неё донести простую, как мычание, истину. Дескать, вести травлю немцев — что стрелять себе в ногу. Ведь правящий дом представлен практически чистокровными этническими немцами и если что-то пойдёт не так, то гнев народа, разогретого этой травлей, падёт на них самих. Поняли. Услышали. Осознали. Ужаснулись. И перестали так действовать. Наоборот: начали привлекать, мотивируя и используя... Дескать, наши немцы лучше тех, других.

Османская Империя и Италия не вступили в войну в 1914 году. Они ждали удобного момента. Да и слишком уж неоднозначно сложилась кампания 1914 года. На Западном фронте «чуда на Марне» не произошло. Немцы уверенно разбили французов и отступили от Парижа только из-за того, что произошёл кризис в Восточной Пруссии. Но отступили. И надежды на лёгкую победу больше не было.

Но в 1915 году османы решились. На Кавказе они оставили только заградительные силы. Основной же удар нанесли по Египту, стремясь захватить Суэцкий канал и отрезать страны Антанты от снабжения из Индии.

Итальянцы подождали, пока англичане и французы перебросят подкрепления в Египет. Выждали, пока Антанта завезёт им обещанные кредитные средства для войны на своей стороне. И вероломно напали на Францию, скоординировав свои действия с Австро-Венгрией и Германией. Граница-то была почти ничем не прикрыта. Марсель пал так быстро, что французский флот едва успел уйти. Из-за чего Антанта оказалась в очень сложном положении в Средиземном море, особенно на его востоке и севере. Потеряв не только потенциальные базы в Италии, но и свою главную базу в Марселе.

Немцы же, выждав, пока французы, лихорадочно затыкая «итальянскую дыру», ослабят Северный фронт, ударили масштабным наступлением. Прорвали французскую оборону, и только очередная выходка Максима заставила их остановиться.

Наш герой, командуя своим механизированным дивизионом, прорвался в тыл к немцам. Порезвился в Пользене и Силезии. Уклонился от лихорадочно расставленной засады, выманив на ловлю себя любимого в том числе и Берлинский гарнизон. Заглянул в Потсдам, выпив чашечку кофе с Кайзерин. Ворвался в Берлин, где разграбил Рейхсбанк, взял Генштаб и в качестве вишенки на торте — поднял российский флаг над Рейхстагом. И всё это быстро. В темпе. Пока немецкое командование не чухнулось и не заблокировало его в городе.

Вырвавшись на оперативный простор, он ещё немного помотался по северу Германии, срывая немцам всю логистику и снабжение. Ведь экстренная переброска войск по железной дороге имеет именно эти последствия. Разграбил и сжёт авиационный завод в Померании. И наконец прорвался в Штеттин, засев там в круговую оборону.

Немцы оказались не готовы штурмовать город, где Максим организовывал оборону в духе Сталинграда, только с «поправками на ветер». Опыт боёв в Грозном и наработки, в том числе боевиков, очень здесь пригодились. Немцы входили в город. Попадали в засаду. Гибли. По засаде работала артиллерия, но там уже никого не было. И так далее и тому подобное. Как итог — город устоял. А генерал Третьяков, действуя по приказу Ренненкампфа, смог разбить отрезанные от «большой земли» германские контингенты по правому берегу Одера. После чего, разблокировав Штеттин, начал развивать через него наступление в Померанию. Это привело к очередной истерике на фронте. Немцы остановили наступление во Франции и спешно стали перебрасывать войска на восток, чтобы закрыть образовавшуюся дыру.

Но на этом шоу не закончилось.

Произошёл новый виток кризиса власти. Главнокомандующий прямо запретил Ренненкампфу наступать на Штеттин. Но тот ослушался и добился очень значимого успеха. А Максим вывез из Генштаба документы, где было чётко зафиксировано, что именно Николай Николаевич Младший слил план его рейда немцам. Зачем? Вопрос. Но глубоко второстепенный. Ведь налицо доказанное предательство Главнокомандующего.

Великий князь Николай Николаевич Младший, понимая, что «попал», решил на побег из России через Швецию. Ведь при самом благоприятном раскладе его ждала судьба отца — пожизненное заключение в каком-нибудь провинциальном дворце как душевнобольного. Это если Николай II не решится отдать его под трибунал, поддавшись требованиям народа и армии. Всё-таки Меншиков был популярен, а тут такая подстава. С Великим князем сбежали все причастные старшие офицеры и члены Августейшей фамилии. Прежде всего Великие

князя Владимировичи. Из Швеции они перебрались во Францию, откуда попытались мутить воду, выступая в роли оппозиции Императору. Но недолго. В Париже прекрасно знали, что эти кадры фактически предали общее дело в угоду своей конъюнктурной выгоде, а потому их всех уничтожили при задержании. «Нечаянно». Николай II высказал негодование гибелью своих родственников. Париж принёс свои глубочайшие извинения, сославшись на юность, усталость и неопытность жандармов. Дескать, все нормальные ребята уже на фронте. На этом все и разошлись, прекрасно понимая необходимость этого цирка.

Политический кризис в России миновал, перейдя в политический фарс. Провозглашено создание на оккупированных немецких территориях Великого княжества Вендского со столицей в Штеттине. Великим князем назначен Максим, дабы законным образом вернуть дочери Царя статус Великой княгини. Зачем? Россия до конца войны не могла законно присоединить эти территории. Надежды на то, что эти земли удастся «отжать» по её итогам, было немного. А отжать хотелось. Поэтому решили разыграть такую партию... не без участия нашего героя. Ведь создано формально независимое государство. Да, Максим принёс Николаю вассальную клятву в лучших традициях феодального права. Но это не подчиняло Императору эти земли напрямую, не распространяло на них российские законы и так далее. Так что ход получился очень неудобным как для самих немцев, так и для союзников России...

И вот наступает 1916 год.

Максим развернул свой дивизион в лейб-гвардии механизированный полк. Переименовал Штеттин в Штурмград и запустил в нём на полную мощность автомобильный завод с верфью, что там имелись. Восста-

новил и даже повысил их возможности. Да и вообще — суетился как мог. Но тучи сгустились и над ним, и над Империей. Люди, рвавшиеся к власти в России, используя недалёких членов Августейшей фамилии, оказались вынуждены действовать без этих костылей, повыбитых у них из рук. В воздухе отчётливо запахло грозой: в России назревал государственный переворот. Скорее всего дворцовый, но с далеко идущими последствиями.

Армия раскололась. Сформировавшаяся когорта заговорщиков опиралась на генералитет Юго-Западного фронта, возглавленного Брусиловым после кризиса 1915 года. В то время как Северный фронт, возглавляемый Ренненкампом, оставался верен Императору. Это привело к миграции командного состава с одного фронта на другой, усиливая настроения и рафинируя настроения личного состава, с одной стороны, а с другой — укрепляя уверенность заговорщиков в своих силах. Максим же, всё это наблюдая, считал: войну требовалось как можно скорее заканчивать. Ведь каждый день промедления усиливал вероятность переворота и, вероятно, бунта.

Первая мировая война была другой, нежели в оригинальной истории. Но в конце 1915 года, на год позже, она перешла к позиционному состоянию, стремясь вернуться в предусмотренную ей судьбой колею. По другой причине перешла — от общего истощения: очень уж кошмарными были потери первых двух лет. И глухая оборона стала выбором для всех сторон. Хотя бы на время. Чтобы собрать силы и поймать момент. Чтобы подготовиться.

Максим тоже готовился. Только иначе. Он привнёс на поля Первой мировой ещё никому не знакомые знания и приёмы. Поэтому легко прорвал раннюю форму позиционной обороны и вновь ушёл в отрыв. Но его

вновь предали. И немцы вновь знали о плане операции до её начала. Поэтому, учтя опыт 1915 года, подготовились лучше. Да — Максим прорвался. Но дальше пришлось импровизировать, чтобы не попасть в ловушку. Тем более что Кайзер, неудовлетворённый работой старого Генерального штаба, заменил его на молодых и горячих ребят. Среди них оказались восходящие звезды Германии — такие, как Гальдер, Бек и прочие.

Наш герой, чудом вырвавшись из западни и захватив в плен самого Вильгельма II, решил добавить мистики во всю эту историю. Перчинки. Лёгкого налёта безумия. От скуки и дурацкого желания пошутить. Слишком всё нервно и глупо выходило. Но что-то пошло не так...

Дело в том, что немцы весь остаток 1915-го и начало 1916 года потратили на изучение личности Максима и смогли выяснить, что до августа 1914 года его попросту не существовало. Вообще. Так не бывает, но факт. А тут и наш герой подросел со своей дурацкой шуткой, стравливая им байки про эльфов, демонов и прочие чудеса. Бред? Бред и наивный лепет. Но для начала XX века, насквозь пропитанного кокаином и мистикой, — вполне нормальная тема. Там и не таким загонялись. Особенно если это не просто слова и под ними есть какие-то эмпирические основания. Хуже того, Максим невольно запустил совершенно излишние байки и среди своих солдат с офицерами. Ужаснувшись, он постарался всё спустить на тормозах и замять, но было уже поздно. Тем более что поступки его были странными и необычными...

Так, например, проскочив мимо Берлина, он устремился на юг. Прорвался к Зальцбургу. Освободил военнопленных в местном лагере. И всё бы ничего, но он взял и велел сложить небольшой курган из отрезанных голов тех австро-венгерских военнослужащих, что пы-

тались использовать русских военнопленных в качестве живого щита. В утрашение другим. Очень уж его задел такой поступок. Вот и решил попутать супостатов, чтобы больше так не поступали. Но все вокруг поняли эту выходку несколько не так, как он ожидал.

Потом, вильнув жопкой, он отправился не к Вене, а в Италию — походом на Рим. Перепуганный король Италии сбежал из своей столицы, из-за чего и был захвачен в плен. А дальше начался натуральный цирк. Максим вынудил Виктора-Эммануэля перейти из лагеря Центральных держав на сторону Антанты, запугав расправой над всей его семьёй. После чего принёс в жертву быка на Капитолийском холме Рима. И следом — в соборе Святого Петра! — низложил короля и весь его род, с полного одобрения и согласия самого Виктора-Эммануэля и присутствовавшего там Кайзера. Провозгласив возрождение Римской Империи. Шок! Бред! Маразм! Но народу понравилось! И вполне легло на ту легенду, какую он — из дурацкого желания пошутить — сочинил в Мюнхене.

Дальше он отправился на север — блокировать отступающую австро-венгерскую армию. И таки добился того, чтобы враг не прошёл: надёжно запер Верону. А по пути, под Флоренцией, успешно провёл первое в мире встречное сражение достаточно крупных масс броневых автомобилей. Берлин и Вена стремились заблокировать Максима и не дать ему действовать. Но не справились.

Австро-венгерская армия на французском фронте капитулировала. Итало-австрийский фронт рухнул, так и не появившись. Что ставило шах и мат всем Центральным державам. Удача. Победа. Успех. Но Максим не успел...

В Петрограде произошёл теракт. В результате него погибли сам Император, его супруга, брат, сын и пра-

ктически все дочери, кроме Татьяны Николаевны, находившейся в это время со своими детьми в Штурмграде.

По законам Российской Империи это означало только одно: Император умер? Да здравствует Император. Ведь порядок престолонаследия вполне ясен. В частности, на престол должен был взойти двадцатичетырёхлетний Дмитрий Павлович, сын Великого князя Павла Александровича и принцессы Греческой и Датской Александры Георгиевны. Но это если по закону. Проблема заключалась в том, что Дмитрий Павлович в свои 24 года был никому не известен и не интересен. За ним не стояло серьёзных людей. Как и за оставшимися Великими князьями, способными на что-то претендовать в случае коллективного отречения двух-трёх законных наследников разом. Так что заговорщики были «на коне» и действовали вполне уверенно, провозгласив учреждение Временного правительства и созыв Земского собора: он должен был определить судьбу России.

Максим же находился со своим полком в Северной Италии. Сам изранен. Люди истощены. И боеприпасов почти нет. Но главное — совершенно очевидно, что Керенский не сможет удержать власть и своими выходками спровоцирует ещё большие проблемы, от которых Россия не сможет избавиться и столетие спустя...

Пролог

1916, 6 июня. Верона

Максим подошёл к домику, где держали под охраной Кайзера. Подождал, пока ему откроют дверь. И вошёл внутрь. Молча прошёл по небольшой комнате и поставил на стол корзинку.

— Что это? Зачем? — поинтересовался Вильгельм, насторожённый необычным поведением Меншикова.

— Николая Александровича убили, — тихо произнёс Максим, раскупоривая бутылку вина.

— Что?! — ахнул Вильгельм, подавшись вперёд. — Как убили? Когда?

— Вчера. Взорвали. И его, и супругу, и брата, и сына, и дочерей...

— И Татьяну Николаевну?

— Нет, её, к счастью, нет. Она в Штормграде сидела, вот и убереглась.

— Боже...

— Полагаете? — поинтересовался Максим и отпил вина прямо из бутылки.

— Нет. Нет. Что Вы? — замахал руками Вильгельм. — Конечно, нет. Это явно происки Лукавого.

— У вас, христиан, явно какие-то проблемы с логикой.

— Что? Но почему? — переспросил Вильгельм, которого царапнул оборот «у вас, христиан». То есть Менши-